

Глава 494: Соглашение о трех правилах!

Благоухающая и потная Лэн Люинь пробралась обратно в свою комнату, как вор. Румянец на ее лице резко контрастировал с гневом в глазах.

Но, как сказал Бай Сяофэй, она не могла никому об этом рассказать...

В крайнем случае, она будет искать возможность отомстить в будущем. Однако Бай Сяофэй уже заявил о своей позиции: Раз уж она осмелилась, то он обязательно оплатит ей тем же, используя любую возможность!

Мсть порождает мсть, как говорится. Если ты можешь это сделать, то и я смогу!

После ночи без слов Бай Сяофэй отомстил и хорошо выспался. Тем временем, тысячи людей не спали.

Первокурсники были слишком взволнованы!

Это было похоже на прошлогоднюю партию Бай Сяофэя. Первокурсники были половиной ступеньки на лестнице, ведущей в небо. Если они переживут следующие три месяца и пройдут финальный тест, то станут тем, кем будут восхищаться бесчисленные люди. Поэтому волнение было вполне объяснимо.

Более того, в этом году первокурсникам повезло, потому что они встретили Бай Сяофэя, своего выпускника.

Встав рано утром, Бай Сяофэй сразу же отправился к Фан Е и попросил позвать всех руководителей студенческого сообщества. Узнав о его внезапном вызове, все были полны сомнений.

На последнем собрании он уничтожил кучу людей. Неужели на этот раз произойдет что-то грандиозное? При этой мысли все почувствовали тревогу.

"Не очень приятно звать вас рано утром, но я боюсь, что если я не проясню ситуацию, и в будущем возникнет проблема, это будет еще хуже для всех нас", - Бай Сяофэй начал свою речь с того, что у всех пробежал холодок по позвоночнику. Увидев его холодное как лед выражение лица, два десятка руководителей замолчали. Никто не осмелился даже громко вздохнуть.

В этом и заключалось преимущество избавления от нечестных людей. Это не только устраняло скрытую опасность, но и служило примером для остальных.

"Что вы хотите сказать, менеджер Бай? Как члены студенческого сообщества, мы обязаны быть в вашем распоряжении в любое время. Если бы не вы, мы бы так и остались обычными студентами", - кто-то начал подливать масла в огонь, что было хорошим знаком для Бай Сяофэя. С такими людьми ему будет легче добиться желаемого.

"Вовсе нет, старший. Мы все работаем на академию", - с улыбкой ответил Бай Сяофэй, а затем перешел к делу. "На этом собрании мы обсудим новых студентов".

Глаза всех присутствующих расширились.

Может ли это быть политикой притеснения новых студентов?!

При этом предположении они были либо восхищены, либо озадачены. Те, кто был в восторге, были бывшими членами Студенческого союза. Они были знакомы с подобными вещами и готовы были принять в них участие. Недоумевающие были первокурсниками или теми, кто находился в самом низу жизни. Они думали, что Студенческое сообщество было создано с намерением Бай Сяофэй защитить студентов от притеснений. Если их догадки были верны, значит ли это, что он уже забыл о своем первоначальном намерении?

Однако, независимо от того, какие мысли у них были, никто не осмелился ничего сказать до того, как Бай Сяофэй открыл рот. Они все боялись недоразумений.

"Итак, мы заключаем соглашение о трех правилах!" - объявил Бай Сяофэй, подняв вверх три пальца, его глаза были серьезными.

Группа навестила уши, боясь пропустить хоть слово.

"Во-первых, никто не может вымогать и подавлять новых студентов в любой форме!"

Когда Бай Сяофэй озвучил первое соглашение, выражения лиц в комнате были просто потрясающими. На этот раз восторг и недоумение поменялись местами.

"Потрясающе!" Кто-то не смог сдержать своего восторга и успешно оказался в центре внимания. Затем он сел обратно, смутившись. Его реакция была действительно неуместной в данном случае...

"Во-вторых, никому не разрешается митинговать ради личной силы, а также использовать преимущество быть старшими братьями или сестрами, чтобы охотиться на первокурсников. Вы сможете это сделать, когда они официально вступят в Старнет".

Второе правило звучало довольно туманно, но все присутствующие понимали его. В прошлом нередко старшие использовали свою личность, чтобы дразнить или даже принуждать младших девочек, и большинство из них в конце концов добивались успеха, потому что девочки не были достаточно сильны, чтобы сопротивляться, и еще не знали многого о Старнете. В итоге ничего хорошего из этого не вышло, потому что большинство старших просто дурачились.

Что касается того, почему Бай Сяофэй добавил старших сестер...

Возможно, это было из-за его самосохранения!

"Управляющий Бай. У меня есть вопрос, если можно?"

Когда Бай Сяофэй закончил второе правило, один человек торжественно поднял руку.

"Спрашивайте", - отрывисто ответил Бай Сяофэй. В его выражении лица не было видно ни капли эмоций.

"Это плохо, когда старшеклассники слишком подавляют новых учеников, но вы никогда не задумывались о том, что если мы не скажем или не сделаем что-то, новые ученики, скорее всего, станут высокомерными. В какой-то степени это не способствует их развитию".

Можно сказать, что эти слова попали точно в цель. Это действительно была очень сложная дилемма!

Как говорится, молодые деревья не будут расти прямо, если их не закрепить, а люди будут

бесчинствовать, если их не контролировать. На самом деле, даже близкие люди Бай Сяофэй уже имели такую тенденцию. Однако в прошлом они уже проходили через подавление, и Бай Сяофэй намеренно направлял их на правильный путь, так что в итоге им не стало хуже.

Однако в этом году все было иначе. Если он действительно начнет их защищать, новые ученики просто взбесятся!

В некотором смысле, обучение у старших было также своего рода образованием в академии. Они давали новичкам понять, что такое терпение, уступки и преклонение перед чужими людьми.

"Чжан Юнь, верно? Я тебя помню. Хорошо сказано!"

Услышав ответ Бай Сяофэй, все облегченно вздохнули.

Видя это, Бай Сяофэй криво усмехнулся в своем сердце. Неужели я создал образ тирана...?

"Но вы можете быть уверены. Я принял это во внимание.

"Бай Сяофэй улыбнулась, а затем продолжила: "Третье правило: Игра "синица в руке" - это честная игра. Если первокурсники грубят тебе, бей их сильно! Пока ты не убьешь их, я возьму всю ответственность на себя!".

Бай Сяофэй был безжалостен, когда говорил это, и выглядел как совершенно другой человек.

"Кроме того, период обучения первокурсников длится три месяца. Каждые полмесяца я буду организовывать "дружеские" встречи, где у вас будет возможность преподать им несколько хороших уроков", - его тон был спокойным, а улыбка лукавой.

Тем временем остальные присутствующие были полностью убеждены. Его дотошные мысли были далеко за пределами их воображения. Однако, видя их лица, Бай Сяофэй был сосредоточен на чем-то другом.

Черт возьми, я так старался изменить свое выражение лица, чтобы вы вновь поняли меня. Но что у вас за глупые выражения?! Вы не заметили?!

Нахмурившись, Бай Сяофэй повернулся к Фан Е. В этот момент Фан Е бессердечно смеялся в рукав.

Остальные не заметили, а он заметил... что было бесполезно.

Ах, забудьте об этом, если это впечатление нельзя изменить, значит, он тиран.

Бай Сяофэй начал смиряться со своей участью. Теперь его единственная надежда возлагалась на это изречение.

Только время покажет...